

Софронова Ирина Владимировна, Владимирова Ольга Геннадиевна

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА НИЗАМИ НА РАЗВИТИЕ ТЮРКСКИХ ЛИТЕРАТУР

В статье рассматривается проблема влияния и заимствования в литературном процессе на примере творчества средневекового азербайджанского поэта Низами. В результате исследования выяснилось, что в тюркских литературах, несмотря на территориальное и временное расстояние, языковые и конфессиональные барьеры, появились подражания, перепевы его пятерицы. Поэты заимствуют форму, мотивы, поэтику, образы восточного классика, сочетают в своем творчестве общепринятое и национальное, выражают мировидение своего народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 53-55. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.162Низами

В статье рассматривается проблема влияния и заимствования в литературном процессе на примере творчества средневекового азербайджанского поэта Низами. В результате исследования выяснилось, что в тюркских литературах, несмотря на территориальное и временное расстояние, языковые и конфессиональные барьеры, появились подражания, перепевы его пятерицы. Поэты заимствуют форму, мотивы, поэтику, образы восточного классика, сочетают в своем творчестве общепринятое и национальное, выражают мировидение своего народа.

Ключевые слова и фразы: влияние; поэма; подражание; синкретичность; мотив; перевод; национальная литература; образ; стихотворная форма; газель; автор.

Софронова Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент
Владимирова Ольга Геннадиевна, к. филол. н., доцент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
tixtar2@yandex.ru; vladolgen@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА НИЗАМИ НА РАЗВИТИЕ ТЮРКСКИХ ЛИТЕРАТУР

Любая национальная литература развивается в тесной взаимосвязи с другими литературами, испытывает влияние более развитых. Наличие общих традиций в литературах, по мнению многих исследователей, является следствием исторических, географических и социальных условий. Взаимопроникновению художественных традиций способствуют перевод, увлечение наследием того или иного классика. К перечисленным основным причинам взаимовлияния литератур татарский исследователь Х. Ю. Миннегулов причисляет конфессиональную общность, влияние господствующей литературы на национальные [3, с. 78]. Для христианских народов характерно использование в письменности таких жанров, как житие, хождение, библейских мотивов. Нельзя не сказать о плодотворном влиянии русской литературы на развитие национальных литератур нашей страны в начале XX в. Если влияние русской литературы было ненавязчивым, то в Средние века завоеватели насаждали свою культуру, литературные традиции на чужих территориях, в то же время препятствовали развитию культуры, языка, религии, литературы покоренных народов. Примером является арабская экспансия в странах Средней Азии и т.д. Насильственное насаждение чужой, более продвинутой культуры имело как положительное, так и отрицательное значение. Так, благодаря тем же арабским завоевателям некоторые народы Средней Азии получили письменность, обновили традиции письменной литературы. Из народной среды выходили поэты, сочетавшие в своем творчестве достижения мусульманской литературы с фольклорными традициями. Они интересны миру не как простые следователи принятым нормам языка, поэтических форм, но как оригинальные поэты, сочетавшие в своем творчестве общепринятое и национальное, выражающее мировидение своего народа.

Классик средневековой азербайджанской поэзии Низами Ганджеви является талантливым поэтом. В его творчестве наблюдается синтез традиций мусульманских литератур, тюркской словесности, национальное мировидение азербайджанского народа. Влияние его творчества распространено не только на среднеазиатской территории, в мусульманском мире, но и далеко за его пределами. Его наследие подобно камню, брошенному в воду, волны от которого распространяются в мировой литературе, несмотря на расстояние и время.

Низами жил в 1141-1209 гг. в г. Ганджа. Был всесторонне развитым человеком, получившим достойное образование, о чем свидетельствуют его произведения. Низами – автор касыд, газелей, рубаи, кыта и других лирических жанров. Своей пятерицей он обогащает достижения мусульманской письменной словесности, закладывает новые традиции. В пятерицу входят следующие поэмы: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Искандер-наме». Их объединяет тема гуманизма, образ идеального правителя, композиционная основа.

Широкое распространение получает обычай сочинения «назира» – ответа на поэмы Низами его же размерами. Исследователь Г. Ю. Алиев в своем научном труде выявил наличие более 600 произведений, написанных в течение 8 веков в традициях «Хамсы» Низами [1, с. 32]. Он доказывает животворное влияние Низами на персидскую, тюркские, индоиранские, армянскую и другие литературы. Влияние творчества Низами прослеживается не только в смежных, родственных, соседних литературах, но и далеко за их пределами. Так, в Европе его почитателями были Гете, Лудовико Аристо, Карло Гоцци. Его влияние проникает через татарское, башкирское и русское посредничество и в чувашскую литературу.

Первые последователи Низами создавали полные назира на его поэмы. Это узбекский Навои, индийский Эмир Хосров, гератский лирик Джами. Последующие же поэты следовали его традициям частично или же перепевали сюжет одной из поэм. Так, татаро-османский поэт Ходжа Челеби помимо поэм о любви создает новое произведение «Мухаммадия», описывающее деятельность мусульманского пророка. По некоторым данным Ходжа Челеби являлся уроженцем отатаренной чувашской деревни.

«Сокровищница тайн» – назидательная поэма. В ней автор приводит сюжеты легенд, через которые выражает свое представление о мире, добре, праведном пути, справедливом правителе. Поднимает философские проблемы о значении «божьих тварей», старости, взаимоотношении человека и животных, отношении человека к миру. Наряду с образом идеального государя, к которому стягиваются сюжетные нити поэмы,

первостепенное значение приобретают образы идеального влюбленного и идеального поэта. «Композиционно поэма построена так, что каждая последующая вытекает из смысла предыдущей» [2, с. 330]. Данная особенность характерна для обрамленной композиции, присутствующей в индийской, а затем и в арабской литературах. Традиция наставления молодых царевичей через примеры из истории, фольклора, мифологии, теологии присутствует в «Панчатантре», «Благодатном знании» Ю. Баласагунского. В литературе Ирана и Средней Азии она характерна для жанра андарз. По данным исследователя Гулизаде, в мировой литературе существует около 50 подражаний «Сокровищнице тайн».

Одним из многозначных и синкретичных произведений Низами является поэма «Хосров и Ширин». Она представляет собой хронику действительных исторических событий и традиционные любовные перипетии абстрактных героев. На первый план здесь выводится образ армянской царевны Ширин, образец преданности и верности в любви. Поэт сравнивает эгоистическую любовь царя Хосрова и благородные чувства простого каменотеса Фархада. Воспевает истинную любовь Ширин, которая преобразовывает чувства Хосрова. В финале он поднялся к высотам жертвенного и самоотверженного чувства. Данная поэма получила широкий резонанс в тюркских литературах. Одним из значительнейших назира на него является полуоригинальное, полупереводное произведение поэта эпохи Золотой Орды Котби. «Тюрко-татарский поэт сохраняет основную тему и идею, сюжет и персонажи оригинала. Он осознанно не стремится к соперничеству с Низами, питает чувство глубокого уважения к нему. Поэма Низами в целом отвечает духовно-эстетическим потребностям, исканиям тюрко-татарского поэта. Но в процессе работы он творчески подходит к оригиналу, в результате чего в рамках единства темы, сюжета, персонажей возникает множество различий в деталях, изобразительных средствах, трактовках тех или иных вопросов» [3, с. 99]. В поэме азербайджанского автора Арифа Ардебилли «Фархаднаме» и узбекского А. Навои «Фархад и Ширин» возвышается образ каменотеса Фархада над царем Хосровом.

Следующая поэма – «Лейли и Меджнун» представляет собой вариант широко распространенного в мировой литературе мотива о трагической любви молодых. Низами, используя сюжеты арабских легенд о поэте Меджнуне, создал оригинальную поэму, которая восхваляет истинную любовь. Благодаря ей герою поэмы открывается поэтический талант. Поэма «Лейли и Меджнун» оставила глубокий след в восточной поэзии и вызвала большое количество подражаний в мировой литературе. Это более двадцати произведений на персидском языке, двадцати девяти тюркских и других языках. Прямые подражания сохранили название, тему, размер оригинала. «Известно, что многие авторы на разных языках написали поэмы на основе фабулы Низами. Возможно, и великий английский поэт В. Шекспир сюжет “Ромео и Джульетты” заимствовал у Низами» [4, с. 101]. Влияние поэмы прослеживается и в литературах народов Поволжья. Так, в татарской литературе имеются переводы, переложения, адаптированные версии известного сюжета. Авторами этих произведений являются Ф. Хамеди, Г. Рашиди, К. Амири. Сюжет о трагической любви проник и в народную словесность. Герои, образы, мотивы поэмы встречаются в чувашском фольклоре и литературе. Так, наблюдаются идейно-сюжетные параллели между произведениями Низами и К. Иванова. В поэме «Нарспи» «узловыми моментами, составляющими композицию произведения, являются: 1) встреча героев и рождение пылкой страсти, 2) неудачное сватовство; 3) лечение героя от любовного недуга; 4) тайная встреча возлюбленных; 5) сватовство героини; 6) свадьба; 7) проявление воли героини; 8) смерть героев» [5, с. 47]. Для обоих произведений характерно воспевание чистой и неземной любви молодых, которая противопоставляется традициям патриархального общества, затрагивание проблем гуманизма.

В чувашском песенном фольклоре распространен мотив девушки, насильно выдаваемой замуж за нелюбимого. С одной стороны, это связано с историческими и социальными условиями, с другой – здесь уместно вспомнить о распространении образцов восточной литературы в эпоху Волжской Булгарии, позднее – Оренбургской области. Книжный вариант вполне мог проникнуть в народную среду. Родина К. Иванова находится в непосредственной близости к указанным культурным центрам.

В поэме «Вайлисен айăп» (Вина сильных) Г. Тал-Мырзы главный герой Артемьев благодаря чистой и искренней любви становится истинным поэтом, но традиции патриархального общества опять же приводят героев к трагедии. В отличие от своих последователей Низами в поэме подчеркивает, что благодаря возвышенной любви у Меджнуна раскрывается поэтический талант.

Четвертая поэма пятирицы – «Семь красавиц» затрагивает проблему идеального правителя, возможности достойного существования всех наций и народов. Поэма имеет композицию обрамленной повести. В ней представительницы семи народов рассказывают царю Бахраму предания своих народов. Данный прием близок композиции арабской «Тысячи и одной ночи».

Пятая поэма – хамсе «Искандер-наме» посвящена описанию жизни и деятельности А. Македонского. «Низами создал произведение энциклопедического характера, синкретичное по жанру. Он сумел воссоединить зороастрийские традиции, мусульманские воззрения, сасанидскую хронику, древнегреческую философию в одном произведении. Многоплановое историческое повествование сочетается с любовной темой, образом философских концепций бытия и раздумьями о смысле жизни» [2, с. 334]. Деятельность Македонского восхвалялась в фольклоре и литературе разных народов. В отличие от предшественников, Низами создал идеальный образ правителя. Он почтителен с подданными, ведет справедливые войны, освобождает народы от деспотов-правителей, помогает простому народу, восстанавливает и строит города и крепости. Низами одним из первых создает образ Искандера-строителя, который получил распространение и в словесности народов Волжской Булгарии. В татарском фольклоре существуют предания, рассказывающие об основании городов Булгар, Биляр, Елабуга, Кашан Македонским. В свою очередь, в чувашском фольклоре есть легенда об ульпе Япаре, который мечтает завоевать земли, куда не вступала нога Эскендера. Образ великого предводителя

присутствует и в легенде об Эсреле (духе смерти). «Седой чуваш Эксемер обманул ангела смерти, смог запереть его в гроб. В чувашских преданиях образ Македонского представлен как завоеватель, мудрый чуваш и строитель. Нет сомнения, что образ А. Македонского проник в чувашский фольклор из восточной классики в период Волжской Булгарии» [5, с. 74].

Творчество Низами не перестает интересовать и волновать современного читателя и писателя. Появляются реминисценции на его поэмы, образы, сюжеты. Оно вдохновляет на создание новых оригинальных произведений. Чувашский поэт М. Сениэль в цикле «Восточные мотивы» упоминает его имя при перечислении семи звезд, классиков Востока. В. Ахун, воодушевленный переводом газелей восточного автора, использует данный жанр любовной лирики и образ Меджнуна в своем творчестве. Стихотворения Низами были переведены Г. Красновым-Кезенни, М. Юхма, В. Ахунтом.

Таким образом, творчество Низами имело большое прогрессивное значение и оказало влияние на последующее развитие не только азербайджанской литературы, но и многих тюркских литератур, в том числе и на чувашский фольклор и письменную словесность. Оно способствовало приобщению чувашской лиро-эпики к традициям тюркской, восточной классики. Низами действительно является одним из выдающихся личностей своего времени.

Список литературы

1. **Алиев Г. Ю.** Темы и сюжеты Низами в литературах народов Востока. М.: Наука, 1985. 332 с.
2. **Гулизаде М. Ю.** Низами Ганджеви // История всемирной литературы: в 9-ти т. М.: Наука, 1984. Т. 2. С. 328-337.
3. **Миннегулов Х. Ю.** Татарская литература и восточная классика: вопросы взаимосвязи и поэтики. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. 383 с.
4. **Родионов В. Г.** Чувашская литература (вторая половина XIX в.): учебное пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2002. 248 с.
5. **Софронова И. В.** Мотивы и жанровые традиции восточной классики в литературе народов Поволжья: монография. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. 250 с.

THE INFLUENCE OF THE CREATIVE WORK BY NIZAMI ON THE DEVELOPMENT OF THE TURKIC LITERATURES

Sofronova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Vladimirova Olga Gennadievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
I. N. Ulyanov Chuvash State University
muxtar2@yandex.ru; vladolgen@yandex.ru

The article examines the problem of influence and adoption in the literary process by the example of the creative work of the medieval Azerbaijan poet Nizami. As a result of the research it is found out that in the Turkic literatures, in spite of a territorial and temporal distance, linguistic and confessional barriers, imitations and rehashes of his khamseh have appeared. The poets borrow the form, motifs, poetics, images of the Eastern classic, combine the generally accepted and national in their creative work, express the world vision of their nation.

Key words and phrases: influence; poem; imitation; syncretism; motif; translation; national literature; image; poetic form; ghazal; author.

УДК 82

В статье рассматриваются разные подходы к проблеме анализа фольклора в контексте народной культуры. Анализируются контекстные связи игровой песни казаков Южного Зауралья. Проводится мысль о том, что мифопоэтический, социальный и локативный фон текста, представление о личности собирателя, об эмоциональном настрое исполнителей помогают найти новые пути осмысления и понимания вербального материала. Синхронический и диахронический контекст песни выявляет отступление традиций казаков под влиянием городской культуры.

Ключевые слова и фразы: текст; контекст; фольклор казаков; локативный контекст; свадебный обряд; стговор; игровая песня.

Украинцева Нина Ефимовна, к. филол. н., доцент
Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева
uasnaya11@yandex.ru

ИГРОВАЯ ПЕСНЯ КАЗАКОВ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В КОНТЕКСТЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

В работе с текстами фольклора казаков Южного Зауралья нами ставится цель исследования их в контексте народной культуры. Известно, что такой подход к изучению фольклора предложили уже в конце XIX – начале XX века представители русской исторической школы [8, с. 295], обратив серьезное внимание на социально-